

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-164-171>

**Методология и дидактика криминалистической культуры:
основы структуризации криминальной реальности,
анализа следового пространства и осмысления первичной информации**

Журавлев Сергей Юрьевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, monah07@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2564-1299>

Аннотация. В статье с позиции комплексного понимания роли криминалистической культуры правоприменения прослеживаются методологические предпосылки самоопределения криминалистического знания в структуре уголовно-правовых наук. Правоприменение рассматривается как процесс восстановления справедливости в общественных отношениях, выражающийся в движении по следам событий криминальной реальности, раскрытии сути следового пространства и доказывании соответствия обнаруженных следов тем событиям, которые причинили ущерб людям или природе. Подчеркивается важная роль дидактического этапа формирования криминалистической культуры правоприменения. Раскрывается комплексная сущность криминалистического образования и характеризуются дидактические средства формирования криминалистической культуры правоприменения. Дается комплексное понимание видения следового пространства криминальной реальности применительно к сфере расследования преступлений. Выделяются дидактические этапы формирования криминалистической культуры правоприменителей через тренировку способности структурировать криминальную реальность и ее отдельные проявления, а также характеризуется разработанный на кафедре криминалистики Нижегородской академии МВД России специальный дидактический инструмент «схема осмысления первичной информации». Данное дидактическое средство рассматривается в контексте возможности его использования в оперативно-боевом мышлении сотрудника органов внутренних дел. Предлагаемый мыслительный алгоритм может стать основой оптимальных действий сотрудника полиции в ситуации необходимости мгновенного реагирования на складывающиеся обстоятельства в ходе боевого контакта с применением различных видов оружия и специальных средств.

Ключевые слова: криминалистическая культура правоприменения, дидактические инструменты криминалистического образования, интеллектуальные средства расследования

Для цитирования: Журавлев С. Ю. Методология и дидактика криминалистической культуры: основы структуризации криминальной реальности, анализа следового пространства и осмысления первичной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 164—171. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-164-171>.

Original article

Methodology and didactics of criminalistic culture: basis for structuring criminal reality, analysis of trace space, and understanding primary information

Sergey Y. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, monah07@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2564-1299>

Abstract. In the article, from the standpoint of a comprehensive understanding of the role of the forensic culture of law enforcement, the methodological prerequisites for the self-determination of forensic knowledge in the structure of criminal law sciences are traced. Law enforcement is considered as a process of restoring justice in public relations, expressed in the movement in the wake of the events of

© Журавлев С. Ю., 2022

criminal reality, revealing the essence of the trace space and proving the compliance of the traces found with those events that caused damage to people or nature. The important role of the didactic stage in the formation of the forensic culture of law enforcement is emphasized. The complex essence of forensic education is revealed and the didactic means of forming a forensic culture of law enforcement are characterized. A comprehensive understanding of the vision of the trace space of criminal reality is given in relation to the sphere of crime investigation. The didactic stages of the formation of the forensic culture of law enforcement officers through training the ability to structure the criminal reality and its individual manifestations are singled out, and the special didactic tool “primary information comprehension scheme” developed at the Department of Criminalistics of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia is characterized. This didactic tool is considered in the context of the possibility of its use in the operational-combat thinking of an employee of the internal affairs bodies. In situations where the proposed mental algorithm can become the basis for the optimal actions of a police officer in a situation where it is necessary to instantly respond to emerging circumstances during combat contact with the use of various types of weapons and special means.

Keywords: forensic culture of law enforcement, didactic tools of forensic education, intellectual means of investigation

For citation: Zhuravlev S. Y. Methodology and didactics of criminalistic culture: basis for structuring criminal reality, analysis of trace space, and understanding primary information. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 164—171. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-164-171>.

Масштабность криминалистического знания, грандиозность науки криминалистики и, как следствие, даже использование термина «криминалистика» в названии подразделений правоохранительных органов не оставляет сомнений в значимости данной сферы уголовно-правовых наук. При этом постановка вопроса о природе криминалистики и ранее развернувшаяся на эту тему дискуссия показали, что криминалистам оптимальнее всего согласиться с признанием правовой природы нашей науки и обеспечительной функцией формируемого в ее рамках знания применительно к необходимости юридического познания криминальной реальности, а также создания методических схем и тактико-технических алгоритмов обнаружения, исследования и формирования доказательств по результатам расследования.

Правоприменение как одно из направлений реализации социальной функции права объективно предполагает наличие в деятельности юриста функциональных, логических и познавательных элементов. Их разработка и применение дает возможность переосмысливать социальный план, разбираться в происходящих событиях и давать им юридическую оценку. Комплексной технологией подобного рода деятельности является расследование событий, явлений, процессов понимание которых имеет важное социальное значение с позиции безопасности существования людей в этом мире.

Расследование в широком понимании — это процесс восстановления справедливости в общественных отношениях применительно к

ситуациям проявления злых, не добрых намерений человека, которые в обществе рассматриваются как обстоятельства нарушения права. Криминалисты рассматривают подобные обстоятельства как криминальные ситуации. Под ними понимается совокупность осознаваемых субъектом расследования несоответствий между нормативными рамками поведения людей и обусловленного этими рамками должного развития социальных процессов и тем, что фактически имело место в реальных общественных отношениях, в том числе в реальном производстве, документообороте, процессе закупок, выборном процессе, биржевой деятельности, функционировании рынка недвижимости, цифровом пространстве.

Следует учитывать, что, по мнению Н. Н. Алексеева, «все определения права, построенные и общей юридической теорией, и философией права одинаково имеют характер некоторой одномерности: право может быть определено и как справедливость, и как норма, и как интерес, и как свобода, и как отношение: все это многообразие определений свидетельствует нам о несводимости права к какому-то одному измерению» [1, с. 73]. Поэтому правы те авторы, которые полагают, что «правоведение должно исследовать живую ткань отношений, готовых стать правоотношениями или становящихся ими на основе действия деловых обыкновений, складывающихся традиций и т. п.» [2, с. 22—28]. Можно с уверенностью утверждать, что именно криминалистическое знание и является основой исследования живой ткани

человеческих отношений, включая отношения человека с окружающей природой.

Расследование в узком, функционально-познавательном, смысле — это процесс следования по отображениям (следам) событий общественной жизни, в которых прослеживаются признаки нарушения права, познание их содержания (раскрытие сути следового пространства) и доказывание (установление, формулирование) соответствия обнаруженных следов и тех событий, которые нарушают справедливость в общественных отношениях и причиняют ущерб отдельному человеку, группе людей или природе.

Отличие расследования и юридического познания состоит в том, что субъект расследования в процессе познания криминальной реальности опирается на действующую систему норм права, которые он использует в процессе квалификации событий, причинивших ущерб отдельному человеку, группе людей или природе. В процессе юридического познания, которое по своей сути более широкая категория, также исследуются нормы права, процесс их применения в общественной жизни, а также формулируются рекомендации по их совершенствованию, то есть осуществляется процесс правотворчества.

Криминалистическая культура — это нравственное и интеллектуальное содержание конкретного субъекта как носителя криминалистического знания, его внутренняя профессиональная идеология, сформированные у юриста знания и процедурные способности осуществлять расследование (в узком смысле) в его профессиональной деятельности по восстановлению справедливости в общественных отношениях. При этом следует учитывать, что несправедливость в общественных отношениях проявляется во внешне наблюдаемом и понятном юристу, осознаваемом им как уполномоченным от общества разбираться в подобного рода вопросах, ущербе, который причинен отдельному человеку, группе людей или природе. Поэтому далее по тексту при использовании понятия «субъект расследования» мы также будем иметь в виду юриста или иного специалиста, который добровольно или по общественному поручению занимается восстановлением справедливости в общественных отношениях применительно к ситуациям проявления злых намерений человека, а также его легкомысленных, безответственных действий.

Диалектичность понимания несправедливости в общественных отношениях состоит в том, что, с одной стороны, несправедливость усматривается там, где кто-то жалуется, страдает,

где какому-то участнику общественных отношений причинен ущерб, где он заявляет определенную потерю, утрату как конкретное проявление своего ущерба. Но, с другой стороны, все внешне наблюдаемые или заявляемые признаки несправедливости в общественных отношениях могут быть не только излишне показными и демонстративными, но и откровенно лживыми, обманными, фальшивыми. Поэтому практическая реализация общественной модели права и разработанного уголовно-правового знания должны соответствовать состоянию общественной жизни, пониманию в обществе того, что является справедливым, нормальным в общественных отношениях. Именно в этом смысле следует вести дискуссию о нормальном правосознании, имея в виду, что «и в природе, и в обществе прилагательное «нормальный» понимается как соответствующий параметрам, отражающим норму (закон) в природе и норму социально-культурного должностования (в обществе) [3, с. 186—200; 4, с. 31—36].

Сказанное является предпосылкой и условием для понимания сущности криминалистического образования и того содержания, которое должно формироваться у юриста в процессе криминалистической подготовки с использованием соответствующих дидактических средств.

Научная школа кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России [5, с. 73—79], ее ведущие специалисты непосредственно моделируют дидактические технологии криминалистического образования [6, с. 30—44], используют разработанные дидактические средства в учебном процессе по базовому курсу криминалистики [7, с. 49—62], а также в процессе реализации междисциплинарных образовательных технологий [8, с. 59—67; 9, с. 67—72].

Проводимая работа позволяет обучаемым выходить на высокий уровень профессионального глубокомыслия применительно к анализируемым событиям криминальной реальности [10, с. 31—38], а также оптимизировать процесс принятия методических и тактических решений в процессе расследования [11, с. 127—132].

Иерархия дидактического инструментария кафедры криминалистики состоит из семи блоков дидактических средств, которые последовательно применяются в процессе изучения базового курса криминалистики на очном и заочном обучении, являются основой реализуемых в академии междисциплинарных технологий, а также используются в рамках практических занятий по повышению квалификации российских

и зарубежных специалистов, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий. В течение более тридцати лет, начиная с работ основателя нашей кафедры профессора М. К. Каминского, посвященных дидактическим вопросам специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС (1980), учебного пособия М. К. Каминского и А. Ф. Лубина «Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС», опубликованного в Горьковской высшей школе МВД СССР в 1987 году, одной из первых наших работ по данной проблематике [12, с. 184—193], происходило формирование дидактических инструментов по формированию криминалистического стиля мышления в процессе обоснования и принятия методических и тактических решений [13, с. 17—22], развивалось понимание последовательности их использования в образовательном процессе [14, с. 31—38], в том числе на междисциплинарном уровне [15, с. 301—205; 16].

Рассмотрим дидактические средства, реализуемые в образовательном процессе кафедрой криминалистики Нижегородской академии МВД России в целях формирования криминалистической культуры у наших выпускников.

1. Карта анализа следового пространства. Это последнее из разработанных на кафедре дидактических средств, которое введено в образовательный процесс в 2020—2021 учебном году.

Данная аналитическая форма применяется нами в упрощенном варианте путем отработки пунктов 1—5 в рамках занятий по криминалистической технике и связана с фиксацией и переосмыслением материальных следов в пространстве доказательственной и ориентирующей информации применительно к конкретному расследованию. Полноструктурный вариант карты имеет смысл использовать на завершающем этапе очного обучения в рамках занятий по криминалистической методике, в процессе комплексных учений, в ходе профессиональных испытаний, а также в образовательном процессе с обучаемыми по программам магистратуры.

Исходными следовыми позициями для анализа могут являться либо моделируемая на криминалистическом полигоне следовая обстановка, либо первичные материалы расследования, связанные с результатами осмотра, обыска, выемки, оперативного обследования и т. п. Базовый подход разработчика заключается в том, что карта составляется на основании осмысления материалов конкретного факта

криминальной реальности, которые содержатся: а) в материалах конкретного расследования доступных обучаемому в силу его профессионально-личностных связей; б) в материалах приговора суда по месту нахождения базового комплекующего органа обучаемого. Структура карты включает следующие позиции:

1. Обнаруженные материальные объекты, которые, вероятнее всего, имеют отношение к происшедшим событиям криминального характера, их состояние и взаимное расположение.

2. Графическая схема расположения следов с соблюдением пространственных ориентиров и масштаба. Данную позицию карты целесообразно составлять как отдельный документ.

3. Индуктивные силлогизмы, отражающие понимание отдельных следов, которые обнаружены на объекте осмотра. Схема силлогизма: «если в процессе осмотра... обнаружен(ы)..., то это может означать, свидетельствовать о том, что...».

4. Индуктивные силлогизмы, отражающие понимание взаимосвязи отдельных следов между собой. Схема силлогизма: «если в процессе осмотра... обнаружены..., а также имеются данные о том, что..., то с учетом взаимосвязи обнаруженных объектов, которая выражается в..., можно предположить, что...».

5. Индуктивные силлогизмы, отражающие понимание обнаруженных следов и видение субъектом расследования тех следов, о которых нет информации, но которые могут быть обнаружены на объекте осмотра, обыска и т. п. Схема силлогизма: «с учетом обнаружения в ходе осмотра... и понимания их взаимосвязи, которая выражается в том, что..., можно предположить, что на ... поверхности или в... местах могут быть обнаружены дополнительные (ранее не зафиксированные) следы..., отображения... в виде..., отдельные объекты... и т. п., которые будут свидетельствовать о том, что...».

6. Дедуктивное обобщение индуктивного видения следового пространства. Схема силлогизма: «если в процессе... обнаружено..., а также установлено..., то с учетом ранее имевшейся информации о... и характера обнаруженных следов можно предположить, что...». Данный пункт карты — это варианты формулировок, отражающих понимание обучаемым того, что могут означать обнаруженные материальные следы и иная зафиксированная на данный момент информация применительно к происшедшим в данном месте событиям.

7. Сравнительное сопоставление результатов дедуктивного обобщения индуктивного

видения следового пространства на основании анализа (моделирования) материалов начального этапа расследования (результатов осмотра, первоначальных опросов, первоначального мнения специалистов и т. п.), указанного в пункте б с выводами по результатам расследования, содержащимся в обвинительном заключении или в приговоре суда.

2. Схемы моделирования и структуризации криминальной реальности. С использованием данных аналитических инструментов происходит формирование умения вычленивать в содержании отдельной информации или в полученных материалах отдельных элементов конкретного криминального события и понимать их с позиции возможных фаз развития преступной деятельности. Вначале обучаемыми фиксируется в данном дидактическом средстве информация, характеризующая субъектов криминальной реальности, их связи, мотивацию действий каждого из фигурантов, отмечаются их ролевые функции. После этого характеризуются ситуационные особенности отдельного события познаваемой криминальной реальности. Выделяются временные параметры события, территориальные или объектовые особенности криминальной схемы, детализируется место совершения криминальных процедур или бездействия, выделяется специфика объекта экономической деятельности, на котором был подготовлен и реализован преступный замысел, отмечаются условия, облегчившие и затруднившие действия субъектов криминальной реальности. Затем переходят к характеристике последовательности криминальных действий и выделяют следы, которые, вероятнее всего, возникнут и должны быть зафиксированы в процессе расследования.

Элементный анализ криминальной схемы развивается в ее фазовом анализе. Изучаемое криминальное событие рассматривается с позиции информационной и процедурной части его подготовки, которые в нашей аналитической практике именуются «информационно-поисковая (разведывательная) фаза» и «фаза создания условий для реализации преступного замысла». Затем в рамках понимания существа реализации преступного замысла выделяются ключевые действия в рамках завладения активами пострадавшей стороны, выходом на получение преимуществ достигнутой криминальным путем неплатежеспособности и т. п. Завершается фазовый анализ характеристикой процесса воспроизводства преступной деятельности. Здесь имеется в виду понимание сути процесса

перехода к новому циклу преступной деятельности, процедур легализации материальных результатов преступной деятельности, а также технологии противодействия расследованию. На каждой фазе происходит осмысление роли участников преступной деятельности, ее ситуационных и процедурных особенностей, а также происходит выделение следов криминальной схемы, которые должны были возникнуть. Наиболее творческий вариант выполнения данного задания состоит в том, что обучаемый вначале проводит элементное моделирование криминального события. При этом фазы его развития в сознании обучаемого существуют как познавательный ориентир. Затем, несколько абстрагируясь от элементной характеристики, производят выделение возможных фаз криминального события с обозначением направлений возможных действий субъектов криминальной реальности. Третий этап выполнения данного задания состоит в детализации действий по фазам с выделением конкретных следов, которые могут быть установлены и зафиксированы.

3. Схема осмысления первичной информации. Для ее составления обучаемому необходимо: а) изучить судебное решение или обвинительное заключение; б) понять, какая конкретная информация была первоначальной, отправной точкой, для начала работы по расследованию; в) обозначить понимаемые обучаемым начальные источники (не более 3-х) и сформулировать содержание информации, исключив перенос в содержание текста не отредактированных фрагментов из материалов практики.

При составлении схемы используются следующие позиции логико-познавательного, смыслового проникновения в содержание рассматриваемой на практическом занятии криминальной ситуации:

1. Главное (ключевое) в содержании информации (фамилии, имена, клички, даты, адреса, название и расположение объектов, характеристики транспортных средств, финансово-экономические и товарно-предметные показатели и т. п.). В этой позиции следует выделить всю информационную конкретику, содержащуюся в изучаемых сведениях, наблюдаемых процессах или событиях. Также необходимо кратко сформулировать начальные предположения о существе обстоятельств, которые приведут к возникновению рассматриваемой информации.

2. Неясности, нестыковки, противоречия в содержании информации. Ее нетипичность, нелогичность. Настораживающее поведение

заявителя, просматривающиеся подвохи в содержании информации и т. п. Данный пункт схемы осмысления — это начальное обозначение направлений работы и тех групп вопросов ответы, на которые снимут возникшие противоречия по результатам осмысления первичной информации.

3. Вопросы, подлежащие выяснению. Здесь имеется в виду формулировка вопросов, которые вытекают из осмысления главного (ключевого) с позиции структурного понимания механизма преступной деятельности, а также с учетом возможной необходимости разрешить возникшие неясности и понять причину информационных несоответствий.

4. Данный пункт — это акцент и переход к способу получения ответов на вопросы, которые сформулированы субъектом расследования применительно к пункту 3. Это конкретный перечень действий, которые, по мнению исполнителя данного аналитического документа, следует провести, руководствуясь положениями процессуального законодательства и рамками закона об оперативно-розыскной деятельности.

5. Возможные ошибки, трудности предстоящей работы (запланированной в п. 4). Данная позиция схемы осмысления составляется с учетом понимания возможного противодействия проверочным мероприятиям со стороны заинтересованных лиц, а также с учетом осознания обучаемым возможных мер по его предупреждению и нейтрализации. Важной составляющей криминалистической культуры обучаемого, которая формируется на данном этапе, является рефлексия о возможных ошибках исполнителей запланированных мероприятий.

Сформулированная методика циклична с учетом того, что планируемые тактические действия будут привносить в сферу расследования новую доказательственную и розыскную информацию. Она вновь будет отрабатываться и корректировать процесс юридического познания (расследования) конкретного события, в котором прослеживаются признаки нарушения справедливости в общественных отношениях и причинение вреда людям и природе.

Схема осмысления первичной информации — это результат наших методологических размышлений о понимании аналитической реальности. Она была разработана в 1999 году, несколько лет апробировалась на различных категориях обучаемых и в 2003 году включена в один из разработанных нами практикумов.

В соответствии с дидактическим замыслом ее освоение предшествует изучению карты криминалистического анализа информации, подводит к пониманию ее сложной структуры. При этом существенным отличием данных дидактических средств является то, что карта криминалистического анализа является инструментом для более обстоятельной, детальной проработки возможных версий развития криминальной реальности. Ее структуру можно удерживать в сознании, но для заполнения ее содержания требуется длительное время.

Схема осмысления первичной информации более очевидна в понимании исполнителем, настраивает его на необходимость комплексного охвата своим вниманием обстоятельств поступления исходной информации с выходом на понимание возможных ошибок в тактике своих действий. Поэтому данное дидактическое средство имеет не только подводящее значение для развития профессионального глубокомыслия с использованием карты криминалистического анализа информации, но и в значительной степени ориентировано на возможность применения данного алгоритма в оперативно-боевом мышлении.

Его особенность состоит в необходимости мгновенного реагирования на складывающиеся обстоятельства в ситуации боевого контакта с применением различных видов оружия и специальных средств. Оперативно-боевой тактический алгоритм имеет более сжатые временные рамки практического применения. При этом методическая основа его реализации базируется на указанной схеме осмысления первичной информации и в одной из наших публикаций мы рассмотрим данный вопрос более подробно.

Список источников

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1998.
2. Боруленков Ю. П. Объект и предмет юридического познания // Закон и право. 2015. № 7. С. 22—28.
3. Толстик В. А. Концептуальные основы нормального (справедливого) государства и их конституционное закрепление // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 186—200.
4. Толстик В. А. Концепт нормального правосознания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 31—36.
5. Лубин А. Ф. Расследование преступлений в сфере экономики: рождение научной школы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 73—79.

6. Журавлев С. Ю. Некоторые проблемы формирования и использования комплексных дидактических моделей в криминалистическом образовании // Криминалистика и судебные экспертизы: наука, практика, образование. 6-е Всероссийские криминалистические чтения: сб. ст. / науч. ред. М. К. Каминский; отв. ред. А. М. Каминский. Ижевск: Jus est, 2014. С. 30—44.

7. Журавлев С. Ю., Лапшин В. Е. Криминалистические средства обучения методическому и тактическому содержанию работы по расследованию преступлений // Научно-технический портал МВД России. 2019. № 3 (31). С. 49—62.

8. Журавлев С. Ю. Криминалистическая культура междисциплинарной антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 59—67.

9. Журавлев С. Ю. Криминалистическая культура междисциплинарного обучения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 67—72.

10. Журавлев С. Ю. Инновационные технологии криминалистического образования как фактор совершенствования практики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (3). С. 31—38.

11. Журавлев С. Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 2 (41), 2018. С. 127—132.

12. Журавлев С. Ю. Ситуационные игры с противодействием сторон // Нижегородские юридические записки: сборник научных трудов / под ред. проф. В. Т. Томина. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. Вып. 1. С. 184—193.

13. Журавлев С. Ю. О сущности криминалистического мышления в расследовании и его соотношении с квалификационным пониманием события преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (7). С. 17—22.

14. Журавлев С. Ю. Инновационные технологии криминалистического образования как фактор совершенствования практики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (3). С. 31—38.

15. Журавлев С. Ю. Дидактические предпосылки и основы концепции комплексного экзамена (профессионального испытания) в группах следователей и дознавателей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 201—205.

16. Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России // Учебно-методическое пособие / под ред. С. Ю. Журавлева, С. А. Кузьменко. Н. Новгород, 2009. 283 с.

References

1. Alekseev N. N. Fundamentals of the philosophy of law. St. Petersburg, 1998. (In Russ.)

2. Borulenkov Y. P. Object and subject of legal knowledge. *Law and law*, 2015, no. 7, pp. 22—28. (In Russ.)

3. Tolstik V. A. Conceptual foundations of a normal (fair) state and their constitutional consolidation. *Actual problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 186—200. (In Russ.)

4. Tolstik V. A. The concept of normal legal consciousness. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 31—36. (In Russ.)

5. Lubin A. F. Investigation of crimes in the economic sphere: the birth of a scientific school. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 73—79. (In Russ.)

6. Zhuravlev S. Yu. Some problems of the formation and use of complex didactic models in forensic education. *Criminalistics and forensic examinations: science, practice, education. 6th All-Russian Forensic Readings: sat. art. / scientific ed. by M. K. Kaminsky; resp. ed. by A. M. Kaminsky. Izhevsk: Jus est Publ., 2014. Pp. 30—44. (In Russ.)*

7. Zhuravlev S. Y., Lapshin, V. E. Forensic means of teaching the methodological and tactical content of the work on the investigation of crimes. Scientific and technical portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, no. 3 (31), pp. 49—62. (In Russ.)

8. Zhuravlev S. Y. Forensic culture of interdisciplinary anti-corruption training of internal affairs officers. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2020, no. 3 (15), pp. 59—67. (In Russ.)

9. Zhuravlev S. Y. Forensic culture of interdisciplinary education. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2 (50), pp. 67—72. (In Russ.)

10. Zhuravlev S. Y. Innovative technologies of forensic education as a factor in improving the practice of investigating crimes. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2017, no. 3 (3), pp. 31—38. (In Russ.)

11. Zhuravlev S. Y. Forensic style of thinking: methodological content and correlation with a qualification understanding of the events under investigation. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (41), pp. 127—132. (In Russ.)

12. Zhuravlev S. Y. Situational games with the opposition of the parties. *Nizhny Novgorod legal notes: a collection of scientific papers / ed. by prof. V. T. Tomina. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. Issue 1. Pp. 184—193. (In Russ.)*

13. Zhuravlev S. Y. On the essence of forensic thinking in the investigation and its relationship with the

qualification understanding of the crime event. Forensic science: yesterday, today, tomorrow, 2018, no. 3 (7), pp. 17—22. (In Russ.)

14. Zhuravlev S. Y. Innovative technologies of forensic education as a factor in improving the practice of investigating crimes. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2017, no. 3 (3), pp. 31—38. (In Russ.)

15. Zhuravlev S. Y. Didactic prerequisites and foundations of the concept of a comprehensive exam (pro-

fessional test) in groups of investigators and interrogators. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4, pp. 201—205. (In Russ.)

16. Interdisciplinary training as a form of conducting exercises in a specialized university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Educational and methodological manual / ed. by S. Yu. Zhuravlev, S. A. Kuzmenko. N. Novgorod, 2009. 283 p. (In Russ.)

Информация об авторе

С. Ю. Журавлев — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. Y. Zhuravlev — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.